

Пока Фарра и Гари шли по улице, Джейсон то уходил в тень на одной стороне улицы, то снова появлялся на другой.

“Похоже, ему очень нравится эта способность, - сказала Фарра.

“Я помню кое-кого, кто была очень возбуждена, когда она получила свою силу огненного прыжка, - сказал Гари.

“Завались.”

“Он может использовать ее быстро и последовательно, - заметил Гари. “Похоже, Мана тоже низкая, он уже давно этим занимается.”

- Преимущество того, чтоб быть ограниченным тенями, - сказала Фарра. - Обычный телепорт может использовать больше маны и быть доступным реже, но я все же думаю, что предпочла бы его. Если его поймают без каких-либо удобных теней, способности Джейсона бесполезны.”

“Не знаю, - ответил Гари. - В обычном телепорте ты должен выбрать момент, чтобы он не пропал даром. Этот процес по прыжкам в тени можно было бы использовать достаточно, чтобы сделать его центральным элементом твоего боевого стиля.”

“Этот стиль слишком полагается на окружающую среду, - сказала Фарра. “И как часто ты выбираешь свои битвы там, где тебе нравится?”

Джейсон вышел из ближайшей тени и присоединился к ним, морщась от головной боли из-за низкого содержания маны.

“Мне все еще требуется слишком много времени, чтобы активировать эту способность, - сказал он.

“А ты уверен, что это не только то время, которое необходимо для запуска способности? - Спросил Гари.

“Это должно быть почти мгновенно, - сказал Джейсон. “Я это чувствую.”

- Продолжай тренироваться, - сказала Фарра. “Ты доберешься до этого уровня.”

“Как далеко ты можешь зайти? - Спросил Гари.

“Насколько я могу судить, да, - ответил Джейсон. “Пока я вижу тень и она достаточно велика, я могу прыгать через нее. Я попробовал пройти через маленькую, но это не сработало.”

Мимо прогрохотал фургон, наполненный навозом. Фарра вздернула нос от этой вони.

- Напомни мне, почему мы не ходим за покупками на Остров?- спросила она. "Я стала авантюристом, чтобы избавиться от запаха навоза."

- Рынки на Острове просто пытаются ограбить богатых людей, - сказал Джейсон. - Кроме того, я обещал Джори, что заскочу в клинику."

В грязном сердце складского района Старого города стояло огромное каменное здание под названием Крепость. Оно было старше даже городских стен и построено так, чтобы простоять долго. В первые дни существования города именно здесь обитатели Гринстоуна могли укрыться во время чудовищной волны, но те времена давно прошли. Теперь он служил самым большим логовом беззакония в Гринстоуне; его комнаты и залы содержали в себе все виды незаконных действий, наслаждений и ужасов одновременно. Городские власти мало обращали внимания на происходящее в Старом городе, пока деловые интересы городской элиты оставались в безопасности. Это делало трех самых крупных криминальных лордов Старого города его фактическими правителями, которые следили за тем, чтобы у островной элиты не было причин присматриваться ближе. Пока деньги текли рекой, Большая тройка могла свободно делить Старый город между собой. Крепость была нейтральной территорией. Это было единственное место, где большая тройка делила операции, разделяя ответственность и прибыль. Кроме того, это было лучшее место в Старом городе, чтобы мельком увидеть островную элиту. Будь то защита их интересов или потакание их аппетитам, они получают только самое лучшее обращение в крепости. Из множества вещей, которые можно было бы прочесать в крепости, бойцовские ямы представляли собой величайшее зрелище. Одни были буквально ямами, другие - клетками. По ночам даже авантюристов можно было застать сражающимися с ним внутри. Одни искали вызова, другие - чтобы расплатиться с долгами за свои дорогостоящие индальгенции. Некоторые решили, что жизнь, сражающаяся с монстрами, не для них, и стремились заработать место, работая на Большую тройку. Высшим силовикам криминальных лордов платили не только монетами, но и ядрами монстров. Среди сидячих мест в бойцовских ямах было несколько закрытых смотровых комнат со стеклянными фасадами. Это были более поздние дополнения к многовековому зданию. Некоторые из них были доступны любому, у кого была монета, в то время как четыре были постоянно зарезервированы. Каждый из Большой тройки владел одной из кабин, где они вели большую часть своих дел. Четвертая принадлежала самому частому и престижному покровителю крепости.

Люциан Минога был эльфом, чья мускулистая фигура была необычна для его народа. Если оставить в стороне дорогую одежду, он и сам не будет выглядеть неуместно в бойцовских ямах. Он не принадлежал к местным эльфийским семьям, а был сослан в Гринстоун за прошлые непристойности. Он был директором Гринстоунского отделения магического общества, хваленого положения в городе, но такого, к которому Люциан не питал никакого уважения. Они могли бы сделать его королем изолированного пустынного города, и он все еще тосковал бы по тому, что считал истинной цивилизацией. Крепость была для Люциана утешением, раем, где он мог открыто потворствовать своим порокам, за которые его послали в Гринстоун. Его смотровая будка была для него скорее кабинетом, чем кампусом магического общества. Он даже умудрялся делать свою работу, так как бои с нижними рангами редко привлекали его внимание. В то время как ямы могли работать все часы, только те, кто использовал эссенцию

для ночных боев, заставляли кровь Люциана кипеть. Магия показывала любые активные бои на гигантском окне его смотровой будки, но в начале дня он лишь изредка бросал на них взгляды. В это время дня были бойцы одной эссенции, которые только после захода солнца переходили к полномасштабным боям железного ранга. Люциан тоже предпочел бы увидеть бронзовых воинов, но они были слишком ценны, чтобы рисковать ими в ямах при любых обстоятельствах, кроме самых редких. Лишь несколько драгоценных бронзовых рангов опустились до работы на Большую тройку, и это были их самые ценные активы. Если они когда-нибудь и появлялись в ямах, то только для того, чтобы уладить вражду между Большой тройкой, не проливая крови на улицах. Война банд означала привлечение внимания властей острова, чего вся Большая тройка старалась избегать. Способность Люциана использовать крепость в качестве своего офиса была во многом обусловлена его заместителем директора.

Почард Финн поддерживал порядок в городском кампусе, а сам часто ездил в крепость. Кроме того, он был эльфом, а в данном случае-местным жителем. Оба эльфа наслаждались этими отношениями, так как Люциан облегчил свою рабочую нагрузку, в то время как Почард был фактическим директором магического общества Гринстоуна. Они быстро перешли от коллег к друзьям, так как Почард тоже стал наслаждаться прелестями крепости.

- Стэндиш искал тебя, - сказал Почард, наливая себе бокал вина. Он приглашающе взмахнул бутылкой, наливая второй стакан по кивку Люциана.

“Неужели ты не можешь с этим справиться? - Спросил Люциан. “Он всегда что-нибудь да затевает.”

“Он настаивал на встрече с Вами, - сказал Почард. “Кажется, что-то насчет монет духа.”

- Скажи ему, что если он хочет меня видеть, то может прийти сюда, - сказал Люциан.

“Я так и сделал, - сказал Почард, заставив Люциана фыркнуть от смеха.

“Я бы с удовольствием посмотрел на этого долговязого пупсика в крепости” - сказал Люциан, а затем уставился в окно. “И теперь я это делаю.”

“Ты шутишь” - сказал Почард, проследив за взглядом Люциана.

“Он действительно пришел,” рассмеялся Люциан.

“Хорошо для него.” Почард застонал. - Надеюсь, он не сделает это обычным явлением.”

Люциан усмехнулся над реакцией Почарда, когда они наблюдали, как длинноногий Клайв Стэндиш перемещается по смотровым площадкам боевой ямы. В начале дня здесь было не слишкомлюдно, но неуклюжий человек в дико неуместной мантии ученого, казалось, вставал на пути каждого встречного. Наконец он добрался до смотровой комнаты, роскошно

отделанной деревом. Услышав вежливый стук в дверь, Люциан и Почард переглянулись.

- Проваливай отсюда!- Закричал Почард, вызвав у Люциана животный смех.

- Э-э, сэр?" раздался голос через дверь.

"Не стой там просто так, Стэндиш!- Проревел Люциан, и дверь неуверенно распахнулась.

Клайв Стэндиш был довольно высок, но его узкая фигура и сгорбленная осанка делали его долговязым и неуклюжим. Он был одет в просторную ученую мантию, возможно, чтобы казаться менее узким, но она свисала с него, как будто ее вывесили сушиться. В бойцовских ямах крепости он выглядел так же неуместно, как и любой другой человек, которого Люциан когда-либо видел. Это было хорошо для Клайва, так как оставляло Люциана в лучшем настроении, чем обычно.

- Почард сказал мне, что у тебя какие-то проблемы с монетами духа, - сказал Люциан.

"Не совсем проблема, сэр" - ответил Клайв. "Скорее это любопытство, которое, как мне кажется, заслуживает дальнейшего расследования." Клайв порылся в своих одеждах, чтобы достать монету духа железного ранга. "Эта монета и еще несколько подобных ей были найдены в обращении в течение последних двух недель. Вы заметите необычное тиснение человека, поднявшего большой палец, - сказал Клайв.

Почард наклонился, чтобы посмотреть на монету в руке Люциана.

"На обороте, - продолжал Клайв, - есть надпись. До сих пор нам не удалось идентифицировать этот язык."

"Разве у тебя нет способности к переводу?-" Сказал Почард.

"Я знаю, - сказал Клайв, - хотя это говорит нам только то, что он говорит, а не язык, на котором он говорит."

- Ну и что?-" Нетерпеливо спросил Люциан. "А что там написано?"

- Там написано: "продукт Джейсона" и " добрый день, друг".

- Вторая часть контекстуализирована как приветствие."

"Это действительно странно, - сказал Люциан. "Это настоящая монета?"

“Я проверил каждую найденную монету, сэр, - сказал Клайв. “Они все настоящие.”

“Вы проверили его в регистратуре?”

Клайв кивнул: “Они определенно не принадлежали зарегистрированной спиритической монетной ферме, - сказал Клайв.

“Ты думаешь, кто-то организовал незарегистрированную ферму?- Спросил Почард.

“Вполне возможно, - сказал Клайв. - Безусловно, стоит разобраться. Но мы не видели много таких монет, и большинство теневых монетных ферм пытаются имитировать зарегистрированный отпечаток. Учитывая своеобразную природу этих монет и тот факт, что мы нашли лишь несколько, я думаю, что есть альтернативное объяснение.”

- Ну и что?- Спросил Люциан.

“Вы, конечно, знаете, что некоторые пользователи сущности развивают способность грабить монстров без использования обычных ритуалов сбора урожая, - сказал Клайв. “Обычно за это отвечает эссенция процветания, часто в сочетании с пробуждением человеком одного из своих расовых дарований. Такие способности, как известно, производят монеты духа.”

“А в чем же тут законность?- Спросил Почард.

“Если это способность, то она совершенно законна, - сказал Клайв. - Потрясающе, но незначительно в экономическом масштабе. Но это всего лишь предположение. Если она действительно окажется незарегистрированной фермой спиритических монет, то ее, очевидно, нужно найти и закрыть.”

- Хорошо, Клайв” - сказал Люциан. “Ты проделал весь этот путь в таком виде, так что я соглашусь.”

“Это то, как я всегда одеваюсь”, - сказал Клайв.

“О, я знаю, - сказал Люциан. - Почард, заключи контракт с “Обществом приключений”, чтобы разобраться с одной неофициальной фермой. Попробуй уговорить их заключить контракт на три звезды, и мы найдем кого-нибудь, кто действительно будет выполнять эту работу. Авантюристы становятся ленивыми с открытыми контрактами.”

“Если речь идет о спиритических монетных фермах, то общество приключений сделает их трехзвездочными, - сказал Почард.

“Хорошо. Что же касается тебя, Клайв, то я разрешаю тебе использовать ресурсы магического

общества для осуществления твоей второй идеи. Если эти монеты-просто какого-то парень со способностями, найдите его, и мы сможем решить эту проблему.”

- Благодарю вас, сэр” - сказал Клайв.

“Хочешь вина, Клайв?- Спросил Люциан.

“О нет, сэр. Спасибо. Мне лучше вернуться.”

“Тогда тебе тоже лучше убраться отсюда, - сказал Люциан. - Любой, кто остается здесь, должен пить.”

<http://tl.rulate.ru/book/3570/88325>